

Автомобиль плавно выехал из прибрежного поселка и взял курс на аэропорт. Му Тан прильнул к груди Жуань Шубая, задумчиво перебирая пальцами жемчужный брелок-дельфинчик, что лежал у него в кармане. В голове то и дело всплывали картинки последних трех дней: как они вместе с Хо Синчэнем и Чжоу Мин собирали на берегу ракушки и встречали рассвет. Уголки губ невольно ползли вверх.

— Тантан, если хочешь спать, вздремни немного. До аэропорта еще больше часа пути, — Жуань Шубай ласково погладил его по волосам, и голос его звучал мягко, словно морской бриз.

Му Тан кивнул, глубже зарываясь в объятия Жуань Шубая. Вскоре, убаюканный проплывающим за окном пейзажем, он крепко уснул.

Когда он открыл глаза, машина уже стояла на парковке аэропорта. Му Пэйсы первым вышел из авто, обошел его и, открыв дверцу, бережно вывел Му Тана наружу.

— Проснулся? Как раз вовремя, пойдем сразу на регистрацию, — сказал он.

Жуань Шубай подхватил небольшой чемоданчик с ракушками, а Чжоу Мин, сжимая в руке крошечную улитку, найденную утром, сел рядом, его глаза светились предвкушением полета.

В просторном холле аэропорта Му Пэйсы уверенно повел группу к стойке регистрации бизнес-класса. Сотрудник проверил паспорта и билеты, быстро распечатал посадочные талоны и, взяв багаж, наклеил на него бирки.

— Господин, ваш багаж будет оформлен в приоритетном порядке. По прибытии вы сможете забрать его в зоне выдачи багажа для бизнес-класса, — пояснил сотрудник.

Му Пэйсы кивнул в знак благодарности и раздал талоны остальным. Му Тан долго разглядывал надпись бизнес-класс на своем билете — он летел так впервые и был полон любопытства.

Затем последовал досмотр. У пассажиров бизнес-класса был отдельный коридор, поэтому стоять в очереди не пришлось. Му Тан вслед за Му Пэйсы и Жуань Шубаем сложил телефон и ключи в лоток и прошел через рамку. Охранник, внимательно осмотрев все, улыбнулся мальчику:

— Малыш, все в порядке, можешь забирать свои вещи.

Му Тан поспешно собрал мелочь и быстро зашагал вслед за взрослыми.

Миновав длинный коридор, они оказались в бизнес-зале. Внутри стояли мягкие диваны, а на столах были расставлены фрукты, закуски и напитки. Чжоу Мин, едва войдя, тут же заметила пирожные, и Жуань Шубай, улыбнувшись, протянул ей одно:

— Ешь медленно, не подавись.

Му Тан выбрал место у окна. Глядя сквозь стекло на самолеты, стоящие на летном поле, он чувствовал одновременно и радостное ожидание, и легкую грусть от того, что морские каникулы закончились.

За двадцать минут до вылета сотрудник зала напомнил им о посадке. Пассажиры бизнес-класса проходили на борт первыми, избегая толчеи. На входе в самолет их радушно встретили стюарды:

— Здравствуйте, добро пожаловать на борт. Ваш бизнес-класс находится здесь, пройдемте, пожалуйста.

Кресла в бизнес-классе оказались гораздо просторнее обычных и могли раскладываться в полноценную кровать. Как только Му Тан сел, стюард предложил ему плед и подушку:

— Малыш, хочешь чего-нибудь выпить? У нас есть сок, молоко и минеральная вода.

— Я хочу апельсиновый сок! — просиял Му Тан.

Жуань Шубай выбрал теплую воду, Му Пэйсы заказал кофе, а Чжоу Мин попросила такой же сок, как у Му Тана.

Самолет медленно вырулил на взлетную полосу и, слегка вздрогнув, начал подъем. Наблюдая, как облака проплывают под ногами, Му Тан забыл о грусти — его захватило очарование полета. Вскоре подали обед: в бизнес-классе он был куда богаче — стейк, паста, фруктовый салат. Му Тан взял вилку и принялся за еду, изредка делясь фруктами с Чжоу Мин. Атмосфера была невероятно уютной.

Через два с лишним часа самолет начал снижение. Му Тан увидел знакомые очертания города и понял, что они вернулись в город А. После мягкой посадки и руления к стоянке стюарды объявили о выходе. Пассажиры бизнес-класса вышли первыми, и вскоре их багаж уже ждал их в зоне выдачи. Му Тан крепко прижимал к себе чемоданчик с ракушками, боясь, что они могут повредиться.

Му Пэйсы с вещами повел всех к выходу, где уже ждал водитель. Машина тронулась в сторону дома Чжоу Мин. Она жила в коттеджном поселке по соседству с виллой Цзяншань, так что дорога заняла не более двадцати минут. У ворот их уже ждала мама девочки. Увидев дочь, она поспешила навстречу и забрала у нее улитку:

— Минмин, хорошо отдохнула?

— Очень! Мама, мы с Тантаном столько ракушек собрали, а еще видели самый красивый

рассвет на свете! — Чжоу Мин взволнованно рассказывала обо всем на свете, держа мать за руку.

Му Тан вышел из машины, чтобы попрощаться:

— Чжоу Мин, давай еще как-нибудь поиграем вместе!

— Обязательно! — Чжоу Мин энергично закивала и, пока машина не скрылась из виду, махала ему рукой, прежде чем войти в дом.

После этого автомобиль направился к вилле Цзяншань. Она располагалась в самом центре города А, у подножия зеленых гор и у реки — место было необычайно тихим и уединенным. Когда машина въехала на территорию, проследовав через аллею густых деревьев, она остановилась перед парадным входом. Как только Му Пэйсы вышел, к нему поспешил старый дворецкий, дядя Ли. Он почтительно принял багаж:

— Господин, господин Жуань, молодой господин, вы вернулись.

Жуань Шубай вошел во двор и огляделся. Обычно суетящиеся слуги куда-то исчезли, и во дворе было непривычно пусто. Он нахмурился и спросил:

— Дядя Ли, а где остальные? Почему вы один?

Му Тан, стоявший рядом, тоже растерялся. С тех пор как он попал в этот мир, он видел только дядю Ли, водителя да тетюшку Чжан, которая иногда приходила готовить. О других слугах он даже не слышал.

— Второй папа, я кроме дяди Ли, водителя и тетушки Чжан никого никогда не видел, — почесал затылок Му Тан.

Му Пэйсы, услышав это, мгновенно все понял. Его лицо слегка помрачнело, но он все же улыбнулся Жуань Шубаю и Му Тану:

— Видимо, когда младший брат заезжал сюда недавно, он решил, что в доме слишком много прислуги, и уволил их. Позже я найму новых людей.

Жуань Шубай не стал расспрашивать дальше, хотя на душе остался неприятный осадок. Му Тан же особо не расстроился — он и так не привык к присутствию чужих людей, так что нынешняя тишина казалась ему даже более комфортной.

Они вошли в дом. Дядя Ли уже подготовил комнаты. Му Тан вернулся к себе, бережно поставил чемоданчик на стол, выложил жемчужный брелок на подушку и только потом

спустился обедать.

Обед приготовила тетушка Чжан: четыре блюда и суп — все, что любил Му Тан. Не успел он доесть, как в дверях послышались шаги — вошел Му Цзинь с портфелем.

— Старший брат, ты вернулся! — Му Тан радостно помахал рукой.

Му Цзинь улыбнулся, подошел к столу и сел. Дядя Ли поспешил подать ему суп.

Жуань Шубай, вспомнив разговор во дворе, спросил:

— А-Цзинь, это твой младший брат уволил слуг?

Му Цзинь отпил суп и кивнул:

— Да. Пока я был в командировке, он заезжал присмотреть за домом и сказал, что содержать столько прислуги — пустая трата денег. Я узнал об этом только вчера, хотел дождаться вашего возвращения и обсудить.

Му Пэйсы нахмурился:

— Этот мальчишка, почему он не посоветовался с нами? Я поговорю с ним, пусть не занимается ерундой.

Жуань Шубай махнул рукой:

— Ладно, уволил так уволил, найдем новых. Не стоит портить настроение из-за таких мелочей.

Му Тан не слушал взрослых, сосредоточившись на еде. Пообедав, он бросил: — Второй папа, я пойду в комнату, посижу в телефоне, — и стремглав взлетел наверх.

Оказавшись в комнате, он прыгнул на кровать и открыл приложение, которое нашел в сети случайно — сообщество для тех, кто ищет себе пару. Там люди обменивались фотографиями и искали друзей по интересам. Му Тан пролистал ленту и обратил внимание на аватарку одного из пользователей — милый рыжий кот с сушеной рыбкой в лапках. Никнейм гласил Сяо Сяо. Му Тан решил, что владелец аккаунта — наверняка добрая девушка, и, немного помедлив, отправил личное сообщение: — Привет, хочешь пообщаться?

В это время Нань Тан в своем кабинете просматривал документы. Телефон вибрировал — пришло сообщение в приложении. Он открыл его и увидел короткое «хочешь пообщаться?». Обычно Нань Тан игнорировал подобные сообщения, но аватарка пользователя его

заинтересовала. На фото был мальчик с круглыми глазами, светлой кожей и легкой улыбкой — он выглядел таким мягким и милым.

Нань Тан приподнял бровь и ответил: — Можно.

Сердце Му Тана радостно подпрыгнуло, и он тут же напечатал: — Тогда теперь ты моя пара! Я Му Тан, можешь звать меня Тантан.

Нань Тан, глядя на имя Тантан, усмехнулся: — Я Сяо Сяо, зови меня просто Сяо Сяо.

С того дня началась их «сетевая любовь». Каждое утро Му Тан первым делом писал: — Сяо Сяо, доброе утро! — а перед сном делился событиями дня: — Сегодня тетушка Чжан приготовила мои любимые свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, — или — Старший брат купил мне новую приставку.

Нань Тан, несмотря на занятость, всегда находил время ответить, иногда рассказывая о своих делах: — Сегодня разбирался с очень сложным проектом, — или — Вечером выпил неплохого красного вина.

Они никогда не спрашивали о поле или возрасте друг друга. Му Тан был уверен, что Сяо Сяо — девушка, и Нань Тан не собирался его переубеждать. Ему нравилась эта игра, особенно наблюдать, как этот мальчишка, словно маленький воробушек, щебечет о своих делах. Нань Тан начал ловить себя на том, что ждет сообщений от Му Тана.

Прошло полмесяца. Му Тан почти не выпускал телефон из рук, расплываясь в улыбке при каждом уведомлении. Жуань Шубай замечал это и беспокоился, но не хотел мешать.

Однажды днем вернулся Му Юй. Едва переступив порог, он увидел Жуань Шубая, сидящего в гостиной с озабоченным видом:

— Второй папа, что случилось? Кто тебя расстроил?

Жуань Шубай вздохнул:

— Твой брат Тантан. Последние две недели он не отрывается от телефона. Отец звал его обедать, а он спустился только спустя время, да и то весь день сегодня просидел в комнате с телефоном.

Лицо Му Юя помрачнело. Он знал, как легко младший брат может попасться на удочку в интернете.

— Я пойду посмотрю! — бросил он и решительно направился к лестнице.

Подойдя к двери, он не стал стучать и с силой толкнул ее. В комнате Му Тан лежал на кровати и, увлеченно переписываясь, не заметил брата. Му Юй подошел и вырвал телефон из его рук. Му Тан, разозлившись, хотел было кричать, но, увидев брата, тут же сник:

— Второй брат... ты вернулся...

Му Юй пролистал переписку с Сяо Сяо, и его лицо стало еще мрачнее.

— Му Тан, ты завел роман в интернете? — он бросил телефон на кровать.

— Я не завожу роман, просто ищу пару, — пробормотал Му Тан.

— А чем, по-твоему, отличается поиск пары от романа? — Му Юй смотрел на него пронзительным взглядом. — Ты хоть знаешь, кто на другом конце? Мужчина или женщина? Сколько лет? А если это мошенник?

Му Тан опустил голову:

— Сяо Сяо не мошенник, она очень добрая, она всегда меня слушает...

— Еще и споришь! — Му Юй в ярости схватил брата за воротник и потащил в кабинет.

Му Тан испуганно вцепился в его руку:

— Второй брат, я не хочу в кабинет! Я ничего плохого не сделал!

— Не сделал? Целыми днями сидишь в телефоне, не ешь, не учишься — это по-твоему ничего?

— Му Юй не слушал оправданий и втолкнул его в кабинет.

Там он вытащил из ящика линейку, положил ее на стол и, указав на нее, сурово спросил:

— Сейчас же удали его и расстанься! Удаляешь?

Му Тан, глядя на линейку, до смерти перепугался, но все же покачал головой, и слезы покатались из глаз:

— Не удалю... Сяо Сяо мой друг...

— Смеешь перечить? — Му Юй замахнулся линейкой, но не ударил.

Му Тан заплакал еще сильнее:

— Второй брат, я виноват...

— Раз виноват, удаляй! — Му Юй протянул ему телефон.

На плач пришел Жуань Шубай:

— А-Юй, не бей Тантана, поговорите спокойно!

— Второй папа, не вмешивайся, сегодня он должен понять свою ошибку! — отрезал Му Юй, закрыл дверь и снова уставился на брата. — Удаляешь?

Му Тан, видя суровый взгляд брата и чувствуя боль в ладони, которую успел ушибить, сдался. Дрожащими пальцами он набрал сообщение: «Прости, мне нужно сосредоточиться на учебе, мы больше не можем быть парой. Давай расстанемся». Отправив его, он удалил контакт и протянул телефон брату, всхлипывая:

— Брат... я удалил...

Му Юй проверил телефон и, убедившись, что контакт удален, вернул его.

— Запомни, больше никаких соцсетей и никаких поисков пар в интернете.

Он развернулся и вышел, не сказав ни слова утешения. Му Тан сидел на полу, глядя на уходящую спину брата, и слезы лились ручьем. Ему было так обидно — Сяо Сяо был таким хорошим, почему брат не верит?

Тем временем Нань Тан, закончив работу, хотел написать Му Тану, что завтра свободен и можно встретиться. Но, открыв чат, увидел сообщение о расставании. Прежде чем он успел что-то ответить, пользователь удалил его из друзей, и на экране всплыл красный восклицательный знак.

Нань Тан замер, а затем на его губах появилась загадочная улыбка. Он считал этого мальчишку забавным и хотел поиграть с ним подольше, но не ожидал, что тот сам предложит расстаться.

— Ха, добыча сама решила сбежать, — пробормотал он и нашел в базе данных номер WeChat Му Тана, который успел узнать ранее. Он набрал сообщение: «Малыш, я обещал угостить тебя пирожным. Я забронировал столик на завтра в кондитерской Сладкая звезда в центре города. Если будет время, приходи, это в качестве компенсации».

Он положил телефон на стол и откинулся на спинку кресла. В его глазах читалась уверенность. Посмотрим, сможет ли этот милый кролик ускользнуть из его лап.

Му Тан долго плакал на полу, пока его одежда не стала влажной от слез. Кое-как поднявшись, он вернулся в комнату. Он лежал на кровати, бездумно листая экран, тоскуя по Сяо Сяо. Вдруг телефон завибрировал — пришло сообщение в WeChat.

Му Тан подумал, что это Жуань Шубай, и небрежно открыл сообщение. Но когда он увидел имя отправителя, его глаза ярко вспыхнули — это был «Учитель Нань Тан».

«Малыш, я обещал угостить тебя пирожным. Я забронировал столик на завтра в кондитерской Сладкая звезда в центре города. Если будет время, приходи, это в качестве компенсации».

Увидев слова «пирожное», Му Тан мгновенно повеселел. Обида на брата почти исчезла. Он вспомнил их первую встречу: урок музыки, Нань Тан за роялем, исполняющий Рахманинова, его элегантность и сосредоточенность. А потом та ночь на море, когда он попал в больницу с гастритом и, сбежав после укола, случайно врезался в учителя. Тот не разозлился, а мягко утешил его и пообещал угостить пирожным, когда они вернутся в город А.

Му Тан прижал телефон к груди, не в силах скрыть радость. Он вскочил с кровати и побежал вниз. В гостиной Жуань Шубай читал книгу, а Му Юй работал.

Му Тан остановился у лестницы, робея при виде второго брата, и невольно прижался к Жуань Шубаю:

— Эм... Второй папа, учитель Нань Тан пригласил меня завтра после обеда на пирожное.

Услышав имя учителя, Жуань Шубай отложил книгу и улыбнулся:

— Учитель Нань? Иди, конечно. Только будь осторожен и вернись пораньше.

Он хорошо относился к Нань Тану, зная, что тот — профессор университета, человек с безупречной репутацией и глубокими знаниями.

Му Юй, услышав имя Нань Тан, нахмурился. Оно показалось ему знакомым. Внезапно его осенило: «А, точно, второй сын семьи Нань. Наследник бизнеса и преподаватель музыки у Тантана в университете». Он взглянул на Му Тана, и его тон смягчился:

— Можешь идти, но вернись вовремя. Никаких прогулок по городу.

Получив разрешение, Му Тан едва не подпрыгнул от радости:

— Знаю! Спасибо, второй папа, спасибо, второй брат!

Он снова взлетел наверх, с нетерпением ожидая завтрашнего дня.

На следующий день Му Тан начал собираться заранее. Выбрал белую футболку и светло-голубые широкие брюки — свежо и удобно. Переодевшись, он тщательно нанес солнцезащитный крем — лето в разгаре, а он не хотел загорать.

— Второй папа, я ушел! — крикнул он и, накинув рюкзак, радостно выбежал из дома.

Приехав на такси в центр города, он вошел в кондитерскую. Воздух был пропитан ароматом сливочного крема. Му Тан сел у окна, достал телефон и увидел, что до встречи еще десять минут. Он заказал лимонад и время от времени поглядывал на дверь.

Вскоре послышались шаги. Вошел Нань Тан в черной рубашке с закатанными рукавами, на его запястье поблескивали часы. Он сразу заметил Му Тана и направился к нему.

— Малыш, ты пришел пораньше, — Нань Тан сел напротив и улыбнулся с легкой иронией.

Му Тан покраснел и смущенно опустил голову:

— Я... я просто хотел подождать учителя.

Нань Тану показалось это очень милым. Он не стал ничего говорить, а просто протянул меню:

— Выбирай, что хочешь, сегодня я угощаю.

Му Тан взял меню, его глаза разбежались: клубничный мусс, шоколадный фондан, блинчики с манго... Он долго колебался, но в итоге выбрал клубничный мусс и клубничный молочный коктейль.

Нань Тан рассмеялся:

— Так любишь клубнику?

— Да! Все клубничное такое вкусное! — Му Тан энергично закивал, его глаза светились, как у ребенка, получившего конфету.

В этот момент Нань Тан слегка повернулся, и его феромоны непроизвольно вырвались наружу — легкий аромат шампанского, прохладный и чарующий, с той уникальной властностью, присущей высшим альфам, но при этом не подавляющий. Му Тан, будучи высшим омегой, был

крайне чувствителен к запахам. Когда аромат шампанского окутал его, он замер, его взгляд стал затуманенным, а сердце забилось чаще.

Он совершенно не заметил, как его подавитель на шее перестал действовать. Легкий аромат красных роз, смешиваясь с дыханием, начал распространяться в воздухе, переплетаясь с запахом шампанского.

В кондитерской находились и другие альфы. Почувствовав аромат омеги, они мгновенно напряглись, их взгляды стали хищными, а инстинкты собственников — обостренными. Они начали поглядывать в сторону Му Тана, некоторые уже собирались подняться, чтобы подойти и познакомиться.

Однако, стоило им увидеть Нань Тана, сидящего напротив Му Тана, как их решительные шаги мгновенно замерли, а пылкий интерес в глазах сменился страхом. Все они узнали Нань Тана — второго сына семьи Нань. Он был не только наследником знатного рода, но и альфой высшего класса, чья сила внушала трепет: никто не осмелился бы перечить ему или пытаться отбить у него человека. Альфы поспешно отвели взгляды, делая вид, что всецело поглощены своей едой, и больше не смели проявлять ни малейшей активности.

Нань Тан, разумеется, заметил перемену в поведении окружающих. Он невозмутимо подался ближе к Му Тану, выпуская феромоны с ароматом шампанского еще интенсивнее, создавая незримый барьер, который надежно укрывал Му Тана от чужих глаз. Он склонил голову, глядя на Му Тана, и заметил, что тот все еще пребывает под влиянием его феромонов: щеки парня алели, взгляд подернулся дымкой, и выглядел он до того очаровательно, что удержаться от желания немного подразнить его было выше сил.

— Малыш, не отвлекайся, твой десерт принесли, — негромко постучал Нань Тан по столешнице, привлекая внимание.

Му Тан наконец очнулся. Увидев официанта, ставящего перед ним клубничный мусс и молочный коктейль, он поспешно выпрямился, взял маленькую вилочку и принялся аккуратно, крошечными кусочками, пробовать угощение. Мусс оказался нежнейшим, в меру сладким, с тонким ароматом клубники. Му Тан ел с явным удовольствием, и его глаза превратились в сияющие полумесяцы.

Нань Тан наблюдал за тем, как он ест, и улыбка на его губах становилась все мягче. Он знал: эта капуста, которую он так хотел прибрать к рукам, теперь уж точно никуда не денется.

<http://bllate.org/book/18827/1832504>